

Глава 464. Ломбард. Не угрожаем другим

Линь Чуцзю никогда не боялась, что ее будут унижать или показывать на нее пальцем. Хоть даже она и продавала свое приданое, что было постыдно, она могла сделать это, не скрывая.

Люди поместья Сяо работали крайне эффективно. Еще до того как люди, которые принесли императорский указ, ушли, они положили приданое Линь Чуцзю на тележку и потащили его в ломбард.

Когда ростовщик увидел приближающуюся стражу поместья Сяо, он задрожал всем телом от страха и выступил вперед: «Господа, я не знаю, зачем вы пришли к такому маленькому владельцу магазина?»

Разумеется, у всех ростовщиков была поддержка. Ломбард, в который пришел домоправитель Цао, принадлежал Семье Чжан из Центральной империи, которая была второй по величине семьей в Центральной империи.

Была ли семья Чжан в Центральной империи или в Восточной Стране, люди уважали их, но местной змее было не подавить дракона. Это была Восточная страна и земля Сяо Тяньяо. Они должны были потакать его людям, даже если они творили безумия.

«Маленькому владельцу магазина?» – домоправитель Цао посмотрел на изысканный прилавок и красную коралловую отделку его поверхности. Затем он посмотрел на человека, стоявшего за прилавком. Он усмехнулся и сказал: «Вы шутите?»

«Я...» – ростовщик от смущения покрылся холодным потом.

Домоправитель Цао не пытался спорить. Он показал пальцем на коробки позади себя и сказал: «Найдите место поговорить об этих вещах, я хочу сделать это сейчас!» – эти пошлые золотые украшения, их ванфэй ни в коем случае не может носить их.

«Что? Так, что за вещи?» – ростовщик был ошарашен.

Что за странная ситуация? Достойный принц был настолько беден? Насколько мало у него денег?

«Что? Нам что, нельзя закладывать вещи?» – просто спросил домоправитель Цао, но ростовщик не осмелился дерзить. Он покачал головой и сказал: «Почему же? Господин, пожалуйста, проходите внутрь».

Ростовщик повернулся и повел домоправителя Цао и его людей в красивую комнату на заднем дворе. Ростовщик подмигнул слуге, стоявшему позади него, чтобы он нашел владельца магазина. Он не мог сам распорядиться этой сделкой.

Домоправитель Цао этого не видел. Как только он вошел в красивую комнату, он попросил ростовщика проверить драгоценности в коробках. Ростовщик хотел потянуть время, но домоправитель Цао не дал ему шанса. Он сразу велел стражникам открыть коробки и протянул инвентарный список: «Ну же, наша ванфэй сказала, что ей нужно 50000 серебром».

Домоправитель Цао оценил эти драгоценности в 50 тысяч, но для ростовщика это звучало как шутка.

«Господин, они... они стоят меньше 50 тысяч», – ростовщик немедленно посмотрел на опись и

на содержимое коробок. Его навыки говорили ему точно, что эти вещи были некачественными. Работа по золоту была впечатляющая, но он не был уверен, что эти вещи вообще можно будет продать.

«Даже если вы не можете, вы должны их взять. Нам не хватает 50000 для 200000 штрафа. Просто дайте нам такую сумму», – сказал домоправитель Цао, но на сердце у него было тяжело.

Этого хотела их ванфэй. Не то что 50 тысяч серебром, эти драгоценности не стоили и 10 тысяч. Однако им нужно было 50 тысяч серебряными ассигнациями. Иначе где они достанут 200 тысяч серебром?

Где они их возьмут?

Они что шутят? Неужели табличка на воротах поместья Сяо только для украшения?

Если они сейчас кого-нибудь не прижмут, когда же им этим воспользоваться?

Когда домоправитель Цао узнал, что Линь Чуцзю всерьез хочет воспользоваться их именем, он был слегка смущен.

Так много лет люди поместья Сяо держались тихо в столице. Они никогда прежде не вели себя надменно. Впервые они были так высокомерны. Это так освежало!

Когда ростовщик услышал слова домоправителя Цао, он подумал про себя: «Вам не хватает 50000, ну а нам-то какое дело?»

«Господин, мы так дела не ведем», – ростовщик попытался вразумить домоправителя Цао, но домоправитель Цао полностью его игнорировал. Он только сказал: «Император хотел 200000 серебряных монет, нам не хватает 50000. Вы нас задерживаете, давайте посмотрим, не посчитает ли император ваш магазин виноватым».

Поскольку на него возложили такую большую ответственность, ростовщик не представлял, что с нею делать. Он кивнул и сказал: «Я должен спросить об этом владельца магазина».

«Идите», – домоправитель Цао выглядел очень спокойно, как будто он не представлял, как бессовестно он себя ведет.

Дело не в том, что домоправитель Цао был бессовестным, а просто этот владелец ломбарда был так же владельцем магазина, который увеличил цены на рис. В конце концов, за всем этим стояла Центральная империя.

За инцидентом с ростом цен на самом деле стояли Наследный принц, принц Вэнь и другие министры. Эти двое были сыновьями императора. Если они затеют с ними драку в открытую, император, вероятно, будет в ярости.

Что же до министров? Их веса будет недостаточно. Линь Чуцзю снова и снова обдумывала этот вопрос. В итоге она решила приказать домоправителю Цао затеять ссору с купцами, на которых полагалась Центральная империя.

На слабых легко давить, и их запросто испугает сила. Другие люди будут послушны, как только, те, что стоят за ними, свяжутся с Центральной империей.

Когда ростовщик вышел, он немедленно доложил о происшедшем владельцу магазина. Когда владелец услышал доклад, он рассмеялся: «Эти люди из поместья Сяо полагают, что нас легко запугать? Они что, не знают, кто за нами стоит?»

«Господин начальник магазина Чжан, так что же делать с этим вопросом?» – осторожно спросил ростовщик.

«Что ж, разве это не всего лишь 50000? Отдайте это попрошайке», – равнодушно сказал владелец магазина Чжан.

Ростовщик посмотрел на серебро, которое тот достал. Он оценил, что владелец магазина давал поместью Сяо в десять раз больше.

Их семью Чжан в Центральной империи было не так уж легко запугать.

Думая так, ростовщик радостно вернулся. Когда он снова обратился к домоправителю Цао, он повел себя надменно: «Наш владелец магазина сказал, что, поскольку Сяо Ванъе проливает пот и кровь на войне, мы не должны быть скупы. Вот 50000 серебряных монет в качестве подарка Сяо Ванъе в знак нашей любезности. И эти вещи вы тоже можете унести».

«Люди поместья Сяо никогда не обижают других и никогда не берут подачек. Если вы не возьмете эти вещи, то мы не примем ваши деньги», – торжественно сказал домоправитель Цао, так что даже сам был тронут своими словами.

Нехорошо вести такую игру после угроз.

Услышав это, ростовщик не мог не усмехнуться. Ему хотелось отпустить какое-нибудь саркастическое замечание, но он увидел, что вошел слуга и прошептал ему на ухо. Лицо ростовщика застыло, и он уставился на домоправителя Цао. Он ничего больше ему не сказал, он только велел приготовить деньги.

«Счастливо вам добраться, господа», – злорадно сказал ростовщик.

Домоправитель Цао не стал слишком об этом задумываться. Их ванфэй отказалась принимать императорский указ, должно быть, это стало известно в столице.

До того как их ванъе женился, поместье Сяо всегда было очень известно на войне, но держалось очень тихо в столице. Посторонним было очень мало известно о них, но с тех пор как ванъе женился на ванфэй, все изменилось...

Теперь они стали все более и более известны. Они всегда устраивали шумиху по всей столице. То, что их ванфэй отказалась принимать императорский указ, было таким большим событием, было бы странно, если бы об этом не стало всем известно.

Домоправитель Цао, держа 200000 серебром в руках, вздохнул: «Надеюсь, все пройдет хорошо у Су Гунцзы, иначе будет большая беда!»